

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Азербайджанский фольклор отличается богатством жанров. Из жанров эпического фольклора сказки и эпосы, пословицы и поговорки, являющиеся выражением народной мудрости оказали значительное влияние на фольклор и классическую литературу соседних народов. Среди лирических жанров особо отличаются баяты, являющиеся художественно-эмоциональным отражением различных сторон жизни и быта народа. Древние тюркские народы имели свою специфическую поэзию, которая была создана по принципу количества слогов или "количества пальцев", являющихся национальным жанром поэзии тюрков. В различных видах стихотворений количество слогов отличаются, однако наиболее объемные стихи и эпосы эпического сюжета созданы в основном в семисложной форме. Подобные стихи лучше усваиваются и надолго остаются в памяти людей. Неслучайно каждая строка баяты, являющихся одним из наиболее богатых жанров азербайджанского фольклора, также состоит из семи слогов. Фольклорные жанры разделяются на два вида: архаические и современные жанры. Среди архаических жанров фольклора особо заметное место занимают считалочки, гадания, клятвы, моления и другие. Однако такое деление носит условный характер. Так, процесс создания фольклора продолжается за всю историю и, соответственно, к этим жанрам добавляются все новые и новые варианты. С точки зрения событий или процессов, с которыми связаны образцы фольклора, можно выделить церемониальные и трудовые песни. Церемониальный фольклор в свою очередь охватывает сезонные церемонии, церемонии связанные с различными природными явлениями, бытовые, в том числе свадебные и траурные церемонии.

Одним из наиболее богатых жанров азербайджанского фольклора является баяты. Баяты служат, в основном, для поэтического выражения лирико-философских чувств человека. Исторически, в тюрко-язычной поэзии особое внимание обращалось, так называемым, джинасам. Поэтому неслучайно, что существуют многочисленные баяты, рифмы которых составляют джинас. Еще одной формой баяты являются их разновидность, в которой рифмуются только первые две строки. Этот вид баяты чаще встречается в керкюкском фольклоре. Обычно первая и вторая строка баяты играют роль подготовки для выражения основного смысла.

Народные песни составляют еще один жанр широко распространенного лирического фольклора. Народные песни представляют собой поэтические тексты различной формы, связанные с конкретным музыкальным мотивом. Народные песни "Аман-нене", "Ай Лоло", "Сона бюлбюллер", "Сусен сямбул" и другие до сих пор остаются в репертуаре певцов. По виду исполнения среди народных песен выделяются песни - соло, хор и дуэты.

С хронологической точки зрения первое место в эпических жанрах фольклора принадлежит легендам. Главная отличительная особенность легенд от других эпических жанров заключается в том, что в них присутствуют фантастические элементы и события. В отличие от волшебных сказок, являющихся носителем того же признака, в легендах сюжет не носит целостный характер и, как правило, состоит только из одного фрагмента. Образцы наиболее древних легенд связаны с возникновением вселенной, мира и небесных тел.

Следующим после мифов и легенд видом азербайджанского фольклорного жанра являются сказки, представляющие собой наиболее распространенный вид эпического жанра. Пословицы и поговорки тоже довольно широко распространены среди эпических жанров азербайджанского фольклора. Пословицы и поговорки, являющиеся обобщенным итогом, результатом многовековой практики народа весьма широко распространены среди

тюркских народов и во многих случаях заменяли моральный кодекс общества. Первые образцы этого жанра встречаются в таких классических письменных памятниках как "Дивани Лугат-ит-тюрк" Махмуда Кашкари и в эпосе "Китаби Деде Горгуд". Еще одним ценным памятником азербайджанского фольклора являются "Огузнаме" - сборники специальных поговорок и пословиц, выражающих мудрость огузских племен.

Как правило, фольклорные образцы бывают анонимными, т.е. их автор не известен. В этом смысле ашугская литература, отличающаяся наличием конкретного автора, занимает особое место в азербайджанском фольклоре. Наиболее выдающиеся представители ашугского искусства, основа которого заложена в XVI столетии и продолжает развиваться до наших дней, выражаются термином "Устад ашыглар" (мастера ашуги). Первым мастером ашугом в азербайджанском фольклоре упоминается имя Гурбани. Гурбани был несколько старше шаха Исмаила Хатаи (1487-1524) и имел определенные отношения с ним. Некоторые сведения об этом народном мастере можно встретить в истории Сефевидов и из эпоса "Гурбани".

УПОМИНАНИЕ О КАСПИЙСКОМ МОРЕ

Самые древние материалы о Каспийском море встречаются на ассирийской глиняной посуде. Согласно этим надписям, оно называлось Южным морем. В трудах греческого историка и географа Гекатея Милетского (VI век до н.э.) это море упоминается как Каспий и Гиркан. Первый этноним связан с названием племени Каспи, проживавшего в то время на юго-западных берегах моря, на территории современного Азербайджана. Второе название происходит от названия страны Гиркан (по-персидски - страна волков), народ которого проживал на юго-восточной окраине Каспия. Два этих названия употребляет в своих трудах и Геродот (V век до н.э.). Позже древние авторы, наряду с этими названиями, используют этнонимы Албан (связано с этнонимами албанов), Джошгун и Гиркан. В древнерусских письменных памятниках Каспийское море упоминается как Синее (взято у турков-монголов), Хорезмское (связано с Хорезмским государством, расположенным в нижней долине реки Амударья, территория которого доходила до Каспийского моря), Хвалынское, Дербентское море и др.

Проживавшие вокруг моря народы также по-своему называли Каспий. Например, русские - Хвалынское, татары - Аг дениз (Белое море), турки - Кичик дениз (Малое море), китайцы - Си-Хай (Западное море). Посол Венецианской Республики в Иране А.Контарини (1474-1477 гг.) называл его Бакинским морем. В России название Каспий появилось в начале XVI века. В других прикаспийских странах этот природный водоем называли следующим образом: в Азербайджане - Хазар данизи (хазары - тюрко-язычная нация, жили в V-X веках на северо-западных берегах моря), в Иране - Мазандаранское море, в Казахстане и Туркмении - Каспийское море. В целом, во все времена различные народы дали морю около 70 названий.

ГЫЗ ГАЛАСЫ

Если посмотреть на город сверху, из Нагорного парка, или со стороны моря, видно, что город расположился амфитеатром на склонах скалистых холмов, он как чаша на берегу моря. А на краю Ичери-Шехер, рядом с большим Бакинским бульваром высится один из самых знаковых историко-архитектурных памятников страны, ставший символом Баку – Гыз галасы ("Девичья башня").

Гыз галасы датируется XII в., ученые считают, что эта башня имела военно-оборонительное значение и является частью целого комплекса военно-оборонительных сооружений, который начинается у северных границ Азербайджана - от Дербентской крепости, Гильгильчайских оборонительных сооружений (длинная стена, берущая начало в море, которая имела много крепостей по всей длине и заканчивается в горах большой башней Чыраг-гала).

Однако, не все тайны Гыз галасы ученые на сегодняшний день сумели разгадать. Есть, например, факты, свидетельствующие о намного более ранних сроках строительства башни. Гыз галасы - уникальному образцу истории и архитектуры страны, - многие бакинцы приписывают не только культовое, оборонительное и научное (астрономическое) значение, но и эзотерическое. Поэтому городской фольклор содержит много легенд как о самой башне, так и ее названии.

Считается также, что в море, недалеко от Баку, когда-то стояла еще одна подобная башня. Однако, достоверно известно только следующее. В 1235-ом году Ширваншах Фарибурз III построил укрепления на одном из скалистых островов Баиловской бухты (окраина современного Баку, старейший район нефтедобычи). Здесь был замок в форме неправильного прямоугольника длиной 180 и шириной 40 м. Он был окружен крепостной стеной толщиной 1,5 - 2 метра и имел 15 сторожевых башен. По верхней части крепости шла надпись длиной в 400 м, которая описывала генеалогию династии Ширваншахов. На одном из сохранившихся камней можно прочесть надпись "Бендер-и-Баку" ("Порт Баку"). Это была морская крепость на подступах к городу, так как Ширваншахи уже в конце XII века имели сильный флот. В XIII в. монголы долго осаждали крепость, многое разрушили из осадных орудий, но взять крепость не смогли. Этот остров с замком находится в 350 м от берега. В 1306-м году после землетрясения и последующего повышения уровня Каспия остров вместе с крепостью скрылся под водой. В ходе археологической разведки со дна моря было поднято около 700 камней с надписями, глиняные фрагменты и целые сосуды, медные монеты Ширваншаха Кершасба (XIII век), обломки гончарных труб. Некоторые камни ныне выставлены в дворике Дворца Ширваншахов. А сама подводная крепость известна как "ШАХРИ САБА", "Сабаильский замок" или "Баиловские камни".

ПРЕДЫСТОРИЯ ЧЕРНОЙ ИКРЫ

По мнению ихтиологов, осетровые - переходная стадия от акул (хрящевых) к костистым рыбам, - появились на Земле порядка 250 миллионов лет назад. Есть археологические свидетельства того, что еще за 2400 лет до нашей эры египтяне и финикийцы засаливали

черную икру, чтобы использовать ее в качестве консервов во время долгих морских путешествий. Слово «*khavyar*», от которого, предположительно, пошло английское название икры «*caviar*», встречается впервые в записях хана Батыя, датированных 1240 годом. Сам хан узнал это слово, предположительно, от персов, больших любителей кушанья под названием «*chav-car*», что можно перевести как «блюдо силы».

Русская черная икра, благодаря отменным вкусовым качествам, в XIX веке стала считаться лучшей в мире. Тогда же появились и подделки. Например, на рубеже XIX-XX веков очень много черной икры добывалось в США, причем там она вовсе не считалась чем-то изысканным. Стоила американская икра считанные центы и раскладывалась по тарелкам в салунах для того же, для чего сегодня кладут соленый арахис: в качестве закуски. Бармены считали, что соленая икра вызывает жажду, а значит, стимулирует употребление пива. Однако в конце XIX века, во время икорного бума, именно русская черная икра стала обязательным деликатесом на всех великосветских приемах в Европе и Америке.

ИНТЕРЕСНЫЕ ПОВЕРЬЯ И ФАКТЫ ПО РЫБАМ

В некоторых прикаспийских селах страны среди сельчан бытовали поверья о том, что бескостные рыбы являются вредными рыбами и их нельзя есть. Может быть, это было связано с тем, что эта рыба, при отсутствии морозильных приборов быстрее других портилась и приводила к отравлениям. Кроме всего прочего, то, что эти рыбы были без костей, также могли вызывать у людей ассоциации о священности данных рыб.

Интересные факты о сверх возможности мигрировать вверх по течению Каспийских лососевых рассказали рыбаки и местные жители поселков Ялама Хачмазского района Азербайджана и Кумбаши Лянкорани. Каспийский лосось, который в основном бывает в море и живет 10 лет поднимается на нерест до 1000 км вверх по Куре до реки Алазань, что в Грузии.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОВЕРЬЯ

Бранить огонь, понапрасну клясться огнем – большой грех; нельзя зараз тушить огонь, а в особенности – заливать его водою. Весь огонь, что есть на земле, произошел от одной искры, вылетевшей из ада.

Вода тоже священна: нельзя бранить ее и понапрасну клясться ею. Вода осталась на земле со времени Всемирного Потопа: до Потопа она была в одном месте, имевшем форму «тандира», а, поднявшись оттуда, обняла весь мир. Про утопленников говорят, что они, вероятно, много ругали воду, плевали в нее, или вообще, относились к ней с неуважением: вот почему вода и поглотила их. Как вода, так и огонь имеют своих «харамов» (духи, живущие в воде и огне), которые не позволяют безгрешным людям утонуть или сгореть.

ЛЕГЕНДА О МЕСТИ СЕМИ БРАТЬЕВ

В пригородах Баку с давних пор бытует легенда о необычных змеях – гырмызы илан или гызыл илан. Эти прекрасные и очень мстительные пресмыкающиеся получили в народе название "едди гардаш". Говорят, что если убить одну из них, то остальные непременно отомстят обидчику.

И, как в доказательство, приведу следующую историю, произошедшую несколько лет назад в поселке Новханы.

В одной семье росли четыре сына. Когда они повзрослели настолько, что уже могли обеспечить свою жизнь, разъехались кто куда. После долгого отсутствия вернулись в отчий дом и решили на, заработанные на чужбине, деньги выстроить себе дома недалеко от родителей. Как раз поблизости был заброшенный участок, ни что кроме трех инжирных деревьев там не росло. Люди стороной обходили эти деревья, и никто не решался срывать спелые плоды, потому что на дереве водились змеи. Якобы, только одна многолетняя вдова пользовалась привилегией. Каждый год, когда поспевали плоды, она собирала их и продавала на базаре. Тем и кормила свою семью.

Братьям не терпелось поскорее построить новый дом, а инжирные деревья были помехой тому. Вот и решили они, что им непременно нужно срубить ненавистные деревья. Однако прогнать грозных "охранников" было делом нелегким.

Односельчане всячески пытались отговорить братьев от их замысла. «Разве в деревне места мало, на что вам сдался этот проклятый участок?»

Упрямые парни не вняли советам старших, и за дело взялся самый младший из них. Срубая деревья, он убил одну из змей, а через несколько дней они выследили братьев одного за другим. На местном кладбище всех четверых похоронили в один день...

ЛЕГЕНДА О МЕДВЕЖЬЕЙ БЛАГОДАРНОСТИ

Всем известен смысл народного изречения "медвежья услуга". Но случай, произошедший с жителем Газахского района Нуру-киши, нельзя отнести в разряд, подпадающий в некогда сделанное мудрецами наблюдение.

Так вот, однажды, а именно в середине 60-х годов прошлого века пошел старик со своим сыном за дровами в ближайший лес. А надо сказать, что в этом лесу водилось немало медведей. Отец и сын были "вооружены" только топорами, хотя Нуру-киши был некогда заядлым охотником, ружья он с собой не взял. Ведь он шел не на охоту...

Собирая сухие сучья и связывая их бечевкой, два "дровосека" медленно продвигались в глубину леса. Вдруг они услышали громкий рев какого-то животного. Пошли на раздававшийся голос, вышли на поляну и увидели очень интересную картину. Там посреди поляны лежало большое дерево: то ли молния в него ударила, то ли еще какая-то напасть приключилась со старым деревом, но теперь могучий великан лежал низвергнутый наземь. Возле дерева стоял огромный медведь. Услышанные ранее звуки

издавал именно он. Люди в замешательстве остановились. Они долго не могли понять, что произошло с косолапым. Тот вертелся на одном месте, ревел и не мог отойти от дерева.

Наконец, Нуру-киши решился на отважный шаг; он подошел к лесному зверю и увидел, что дерево прищемило ему лапу. Тогда Нуру-киши вынул из-за пояса топор. Зверь заволновался. Нуру-киши вбил колышек в расщелину дерева и отпустил медведя из вынужденного плена. А затем отошел от него. Но медведь, как ни странно, не торопился покидать место недавнего узничества. Он смотрел на своего спасителя и продолжал реветь. Нуру-киши и его сын видели, что медведь совершает какие-то, известные только ему, манипуляции. Он то уходил, то возвращался, при этом бил себя лапой по мягкому месту, как бы говоря: «Идите за мной!». Но дровосеки не торопились идти за огромным зверем, а тот все разрывался: и так, и этак делал он им знаки, мол, не бойтесь, идемте скорей... Нуру-киши попросил сына оставаться на расстоянии, а сам двинулся вслед за мишкой. Медведь остался доволен тем, что, наконец, человек понял его действия и направился в самую гущу леса.

И вот идет медведь, вслед за ним старик, а позади всех юноша. Про свою поклажу (т.е. про дрова), они уже и не вспоминают. Ведь очень интересно, куда их медведь ведет. И боязно, и любопытно!

Наконец, мишка остановился у громадного дерева и ударил по нему могучей лапой изо всех сил. Над деревом поднялось целое облако черных лесных пчел. Постучав по дереву, медведь ушел восвояси. А люди достали из дупла большое богатство - мед диких пчел.

Нуру-киши рассказывал, что для того, чтобы увезти мед, им пришлось вернуться в село и приехать на это место с двумя бидонами и повозкой, запряженной осликом. Меда было очень много. Так косолапый оплатил человеку за добро. Вот и скажи после этого, что звери не понимают хорошего!

ЛЕГЕНДА О ПЛАКУЧЕЙ ИВЕ

В устном творчестве нашего народа есть немало легенд и сказаний о растениях - деревьях и цветах, в которых воспеваются либо красота растения, либо его полезные свойства. Одним из таких деревьев является весьма распространенная у нас плакучая ива, которая также обладает удивительными свойствами и качествами.

Ранним утром, когда роса оmyвает землю прохладной живительной влагой, на тонких листьях ивы появляются мельчайшие капельки. И как только ветер слегка всколыхнет ветви дерева, капли начинают капать, словно невинные девичьи слезы. В этот момент ива напоминает печальную плачущую деву, распустившую свои длинные "волосы" - ветви. Медленно текущие "слезы" плакучей ивы оmyвают ее ствол и корень. Вот потому-то и прозвали дерево в народе "плакучей ивой". С ивой связано множество легенд, и одна из них гласит следующее.

В одной деревне, раскинувшейся на берегу реки, сплошь заросшей ивами, жила девушка по имени Сюсян. Каждый день красавица отправлялась к речке, чтобы собрать душистых лекарственных трав, да и просто побродить или посидеть на ее спокойном берегу. Однажды она встретила там незнакомого садника, и как только молодые люди увидели

друг друга, любовь коснулась их сердец. Этот молодой человек был охотником из соседней деревни. Недолго думая, он решил посвататься к Сюсян, для чего собирался послать к ее родителям сватов. Все уже было договорено и дело шло к свадьбе. Однако...

В горах, окружающих деревню нашла себе пристанище шайка воров и разбойников, предводитель которых давно "положил глаз" на красавицу Сюсян. Узнав о счастливом сопернике, главарь разбойников сильно разгневался. И решил убить его, а затем украсть красавицу и насильно сделать ее своею женой. Устроив засаду на дороге, по которой ежедневно проезжал счастливый жених, шайка грабителей напала на него. Но верный друг - конь, привез своего тяжело раненого хозяина к месту свидания влюбленных. Увидев возлюбленную, охотник сказал: «Вряд ли я выживу после смертельных ран. За нами погоня. Беги и скройся от них!». Затем, упав с коня, он тут же отдал Богу душу.

Сюсян от горя обняла тело жениха и громко зарыдала. Но как бы не было сильно ее горе, она заметила приближающийся к ней отряд разбойников, и поняла, что пути к отступлению у нее уже не осталось. Метнувшись к ивам, как будто ища у них защиты, девушка взмолилась Богу: «О, Всевышний! Преврати меня в дерево! Только не дай попасться в руки разбойников! Спаси и сохрани мою честь».

И Всевышний услышал мольбу невинной души, превратив ее в плакучую иву. Не найдя нигде Сюсян, разбойники покинули берег реки и деревню. Но, с тех пор никто больше не видел юную красавицу. А ее родители справили траур по погибшей дочери. С тех пор и стоит плакучая ива, проливая слезы о своей несчастной любви...

СКАЗКА О РЫБЕ РАЗНОЦВЕТНОЙ

В одном царстве жил жесткий и жестокий царь. Просто тиранил свой народ и подданные не терпели его, ну и обрадовались они, когда справедливый Бог наказал деспота: он сильно заболел, и никакие доктора ему уже не могли помочь. Наконец, является к царю один знахарь и говорит ему: «Великий государь! Пошли рыбаков по всем морям и вели им поймать рыбу «разноцветную»; а ты, государь, рыбу ту прикажи сварить, мясо съешь, а бульоном прикажи хорошенько натереть себя. Если ты, государь, исполнишь, все то, что я сказал тебе, то ты выздоровеешь!». После этого знахарь, получил за свои советы богатые дары, удалился. Государь разослал по всем морям сотни рыболовов, пообещал большую награду тому, кто достанет ему рыбу «разноцветную».

Долго ловили рыбаки и много поймали всякой рыбы, но такой, какая нужна была царю, никто не поймал. Наконец, решился попытать счастья и сам царский сын. Бог покровительствовал царевичу: в сети к нему попала давно желанная рыба; но рыба эта была так хороша, так удивительно хороша, что царевичу стало жаль ее, и он обратно пустил ее в синее море со словами: «Живи себе, чудная рыбка в море! Мой отец уже стар: ему немного осталось жить, к тому же он так зол и лют, что не стоит и одной твоей чешуйки!».

Приближенные царевича, видевшие, что он сделал, немедленно донесли об этом царю, а государь в сильном гневе, приказал схватить царевича и казнить его за нелюбовь к отцу.

Царица, узнав об этом, велела преданным ей людям немедленно позвать к себе сына. Она, рыдая, рассказала ему о гневе отца и умоляла его скорей бежать, чтобы избавиться от грозившей опасности, а на прощанье дала ему совет: «Сын мой, если на пути своем ты встретишь товарища, то не испытывай его хорошенько не доверяй ему».

Царевич, простившись с матерью, пустился в далекий путь. Долго ли, мало ли, ехал царевич, как вдруг он увидел, что его догоняет какой-то молодой всадник. Подумал царевич, что это – погоня, и уже хотел ускакать, но, услышав позади себя слово «друг», остановился и стал поджидать незнакомца.

«Салам алейкум!», приветствовал царевича незнакомец, поравнявшись с ним. «Алейкума салам!», ответил царевич на приветствие незнакомца. Наружность незнакомца и особенно его лицо, отражавшее хорошие качества его души очень понравились царевичу. Незнакомец сообщил царевичу, что он бежал с родины от несчастной любви, чтобы заглушить свою несчастную страсть, а царевич откровенно рассказал ему, случайному товарищу, и о своем горе.

Так наши спутники познакомились и сблизились. Долго ли, мало ли, они ехали, как, наконец, выбрались они из лесу и увидели на берегу реки чудный город, с величественными мечетями и тенистыми садами; а другой свободный берег так и пестрел множеством роскошных цветов. Тут в разных местах жители этого города с песнями и танцами встречали дорогую гостью – весну!

Вспомнил царевич последний совет матери и потому, желал, чтоб хоть в чем-нибудь испытать своего товарища, уронил, как бы нечаянно, свою плеть, остановил коня и просил своего спутника приостановиться на минуту; но этот догадался в чем дело быстро нагнуллся с лошади и достал плеть царевича. Царевич остался очень доволен поступком товарища.

На берегу реки молодые люди слезли с лошадей, расседлали их и пустили пастись; потом царевич достал из сумки хлеб и пригласил товарища закусить с ним; а он достал свой хлеб и подойдя к царевичу сказал: «Друг мой! Хлеб твой хорош, но может быть тебе понравится мой!»

Царевич еще более стал доволен своим товарищем. Скоро затем к нашим знакомцам подошел какой-то старик узнать, что они за люди и зачем приехали в их город. Удовлетворив любопытству старика, они стали спрашивать его о городе и об их государе.

«Все у нас хорошо, всего у нас много», сказал старик, - «но скорбим мы лишь о том, что у нашего любимого царя одна дочь, да и та года два тому назад онемела. Нет доктора, который бы мог вылечить царевну: уже девяносто девять докторов поплатились жизнью за свою неопытность и неумение».

После завтрака, царевич пошел посмотреть город; но скоро это ему надоело, и он направился к своему товарищу, задумавшись и помахивая плетью. Вдруг царевич ударил плетью о барабан, стоявший посреди улицы. Тут его схватили приставленные к барабану люди и доставили к царю. Оказалось, что в этом городе государем был издан приказ поставить посреди главной улицы большой барабан, чтобы доктора, желающие вылечить царевну, возвещали об этом ударом в барабан.

«Ты можешь вылечить царевну?» спросил его государь. Царевич, конечно, ответил отрицательно, на что государь сильно разгневался и приказал посадить царевича в

темницу. Царевич пал на колени перед государем, умоляя отпустить его хоть проститься с товарищем; государь позволил ему это.

Царевич рассказал о случившемся своему другу; друг успокоил его и посоветовал ему сказать государю, что он стукнул в барабан для того, чтобы представить государю своего друга: он – хороший доктор и непременно вылечит царевну. Так царевич и сделал на этот раз. Обрадованный царь приказал сейчас же привести к нему его друга – доктора.

Явившись пред очами повелителя, друг царевича попросил показать ему царевну. Войдя в ее комнату, он велел протянуть занавесь посреди комнаты, чтобы разделить ее на две половины: в одной половине комнаты была царевна, а в другой - он сам. Через некоторое время наш доктор обращается к двери с такими словами:

«Дверь, хочешь, я расскажу тебе хорошую сказку?»- «Хочу» ответил он сам себе. – «Ну, так слушай!». И доктор стал рассказывать двери следующую сказку:

«В некотором царстве, не знаю – в каком государстве, жил богатый купец с братом. У купца было трое сыновей – молодцов, а у брата его – дочь-красавица. Сыновья купца крепко полюбили свою двоюродную сестру, и каждый из них домогался ее руки. Дядя же, не желая никого из них обидеть, дал каждому племяннику по тысяче рублей и сказал: «Кто первый из вас, через год, свою тысячу обратит в две, тот и получит руку моей дочери». Братья, поблагодарили дядю, отправились искать счастье». «Долго они шли, как, наконец, увидели по середине дороги большой камень; от этого камня в разные стороны шли три дороги; братья условились сойтись на обратном пути у этого камня и, простившись друг с другом, разошлись в разные стороны: старший брат пошел направо, средний – налево, а младший – прямо».

Долго – долго шел младший брат, как вдруг, увидел двух человек, горячо о чем-то споривших; оказалось, что они делят между собой оставшиеся после отца вещи: «ковер-самолет», «скатерть самобраную» и «шапку –невидимку». Они обратились к нему просьбой рассудить их: он согласился, натянул лук и сказал: «Бегите за стрелой, которую я пушу: кто принесет ее мне, получит скатерть самобранку и шапку- невидимку, а другому останется ковер- самолет». Тетива была спущена, и братья погнались за стрелой, а наш хитрец подобрал скатерть самобраную и шапку – невидимку и, сел на ковер - самолет и улетел».

Долго летал он по белу свету на своем ковре, но, наконец, время было возвращаться к сборному месту: он и помчался туда; тут он нашел своих братьев, с нетерпением ожидавших его. Сойдясь вместе, братья начали рассказывать друг другу о том, что с ними было во время разлуки.

«Моя история, братья мои, не велика, и нет в ней ничего удивительного», сказал старший брат, «простившись с вами, я долго шел, не встречал никакого жилья, но, наконец, увидел пред собою город. Здесь я искал себе какого-нибудь занятия; раз встретился я с одним стариком – доктором, который взял меня к себе в ученики. Доктор очень любил меня и раз, призвав к себе, сказал мне: «Сын мой, я сильно любил тебя; а жить мне осталось недолго, так успокой меня, будь моим сыном. Я оставлю тебе в наследство несколько тысяч золотых, дом и все свои знания». «Я с радостью принял предложение старика: я стал смотреть за стариком и усердно учиться его науке. Скоро я мог уже сам, без его помощи, лечить больных, а потом уж никакая болезнь не пугала меня, и в городе все стали обращаться ко мне за советами. Наконец, старик умер, оставив мне свое небольшое состояние. Но тут настало время возвращаться мне домой, и я, продав дом и некоторые вещи, оставшиеся после доктора, отправился в путь и сошелся здесь с вами. Так вот моя история!».

После старшего брата начал свой рассказ средний: «Простившись с вами, я скоро попал в дремучий лес, в котором перенес много несчастий: дикие звери по ночам не давали мне покою, а днем я занимался отыскиванием пищи. Я совсем потерял надежду выбраться как-нибудь из этого лесу и стал строить себе хижину. Я приручил к себе диких коз, стал убивать разную дичь и заготавливать запасы к зиме. Однажды я ушел очень далеко от своей хижины и заблудился. Целый день бродил по густому лесу; наступила ночь, и я уж собирался устроиться где-нибудь на ночлег, как вдруг увидел вдали огонек: я приблизился к месту, где светил огонек, увидел хижину и постучался в дверь. Дверь отворил мне дряхлый старик попросил меня сесть на разостланную на земле свежую траву и обратившись ко мне, сказал: «Юноша, я давно ждал тебя! С сегодняшнего вечера кончатся твои несчастья: я укажу тебе дорогу к камню, где ты обещался сойтись с братьями». Я удивился, услышав из уст старика эти слова. Откуда он мог знать что-либо из моей жизни? Я спросил его об этом. Оказалось, что он угадывал судьбу людей, и что настоящее, прошедшее и будущее всех людей для него было яснее дня. Потом вскоре я заснул, но в полночь проснулся: старик не спал и читал какую-то очень толстую книгу. Я заглянул в книгу: она была испещрена какими-то каракулями, непонятными для меня. Старик заметил мое движение и, улыбнувшись, сказал: «Сын мой! Я вижу, ты очень интересуешься этой книгой! По ней можно узнавать судьбы людей! Если хочешь, я научу тебя ясно разбирать эти каракули, понятные очень немногим людям!» Я с радостью согласился на это и усердно принялся изучать «книгу судеб». Скоро я уже легко мог угадывать судьбу людей, так что от меня не могло ничего укрыться на земном шаре. Когда старик увидел, что я уж хорошо изучил его любимую науку, он посоветовал мне идти домой, и я братья мои, благодаря доброму старику, нахожусь теперь с вами».

Очередь была за младшим братом, но тот объявил им, что ничему особенному он не научился; потом он обратился к среднему брату и сказал: «Ну-ка, погляди в свою книгу и скажи нам, что делается теперь с нашей невестой?».

Средний брат, взглянув в книгу, сильно побледнел и сказал: «Братья мои, наша невеста опасно больна! Если мы сегодня же не будем дома, то мы ее уже не застанем в живых!».

«Ах, отчего меня нет дома!» воскликнул старший брат, «я не отдал бы ее в руки безжалостной смерти. Теперь же мы и чудом не доберемся к вечеру туда!».

«Не сокрушайся!» сказал младший брат среднему, «мы еще успеем удостовериться в твоих знаниях!» Тут он сел на ковер самолет и пригласил братьев сделать тоже, потом он пробормотал про себя какие-то слова, а невидимая сила подхватила ковер и понесла братьев домой.

Дома они, действительно, застали невесту при смерти, но старший брат дал ей какого-то лекарства, и она тот час же встала совершенно здоровая, как будто бы и не болела...».

«Скажи, дверь: кому должна принадлежать невеста?» вдруг обратился доктор с вопросом к двери. «Конечно - старшему!».

«Нет, невеста должна достаться среднему!» Так спорил доктор сам с собой.

Царевна, прослушавшая всю эту сказку, из-за спора доктора с кем-то пришла в сильное раздражение и с большим усилием произнесла: «Младшему!».

Услышав голос любимой дочери, государь кинулся к ней, и заключил ее в свои объятия. Но не настало еще время полного исцеления. Между тем на другой день сыграли свадьбу царевны с доктором, а после свадьбы царь, подарил им громадные богатства, отпустил их на все четыре стороны.

Царевич устал ждать своего друга и решил сам пойти к царю, но, по дороге он увидел своего друга идущим с прекрасной немой царевной; сзади их шел целый караван верблюдов, навьюченных разными драгоценностями. Царевич кинулся к другу и обнял его; а он рассказал ему обо всем случившемся и затем стал делить богатства, полученные от государя, между собою и царевичем; царевич упрашивал его не делать этого, но друг,

продолжая дележ, говорил: «Истинные друзья должны поступать так, как поступаю я». Разделив царские подарки на две части, он взглянул на немую царевну и, обратившись к царевичу, сказал: «А, ведь и ее нужно разделить пополам». С этими словами он обнажил шашку. Царевич бросился к другу и стал умолять его не губить царевны; но он оттолкнул его и со словами «я знаю, что делаю», взмахнул шашкой над головой царевны; последняя, от испугу, страшно вскрикнула, и в то же время из ее рта выпала громадная жаба. «Вот почему я не послушался тебя»: сказал друг царевича. «Эта жаба мешала ей говорить! Теперь же она совсем здорова. Возьми ее, царевич себе: она – твоя! Женись на ней и отправляйся в свое царство; отец же твой давно умер, и народ с нетерпением ждет твоего возвращения. Посмотри, кто-то вон идет сюда и внимательно смотрит на нас! Не тебя ли он ищет царевич?». Царевич повернул голову в ту сторону, куда указал ему друг; но в ту же минуту услышал голос, произнесший: «Вот, как рыба умеет благодарить!». Царевич быстро обернулся назад, но друг его исчез бесследно: около него стояла только прекрасная царевна и лежали царские подарки.

Народ, действительно, ждал царевича с нетерпением, и он, вступив на престол, обвенчался с прекрасной царевной. Он и теперь жив. Народ его любит, а сам он часто вспоминает верного друга.

(Источник: Краткая версия сказки была рассказана жителями прикаспийских сел. Полная версия сказки - в сборнике материалов для описания племен Кавказа, 1890 г.)

СКАЗКА ПРО ДЖЕЙРАНУ

За тридевять земель, в тридесятом царстве, в одном славном городе, жили два брата. У старшего из них был сын – молодец, по имени Аслан, а у младшего – дочь красавица, по имени Джейрана. Полюбили друг друга молодые сердца, родители их дали согласие и они обручились.

Однажды царский сын проходил по той улице, где жили братья, увидел Джейрану и воспылал к ней любовью; скоро он подослал к ее дому своих слуг и похитил молодую девушку. Джейрана в такой горе решила прибегнуть к хитрости: она просила царевича не жениться, пока на ней и дать ей сроку тридцать дней, чтобы в это время забыть своего жениха. Царевич обещал подождать; тем временем она тайно уведомила Аслана, куда и как она попала, и просила его выручить ее.

Аслан, не медля ни минуты, собрал своих товарищей, пробрался в царский дворец, похитил свою дорогую невесту и, под охраной товарищей, отправился к морю, где их ждал корабль. Благополучно они достигли корабля. Когда Аслан с Джейраной были уже на корабле, Аслан заметил, что некоторые из их вещей остались на берегу, а потому, он, спрыгнув с корабля, побежал за ними. Но хозяин корабля, заметив удивительную красоту молодой девушки, решил воспользоваться уходом Аслана: он приказал матросам отплыть, и Аслан с вещами остался в отчаянии на берегу.

Долго плыл корабль по морю, наконец, он пристал к одному берегу, где лежал какой-то город. Хозяин корабля хотел свести молодую девушку на берег, но она попросила не срамить ее: по обычаю, стыдно идти молодой девушке с посторонним мужчиной – ее должна проводить женщина, а потому Джейрана и просила прислать за ней женщину.

Хозяин корабля согласился. Между тем она, по его уходу, приказала заранее подкупленным ею матросам плыть назад, как можно скорее. Когда хозяин судна явился с женщиной за Джейраной, то корабль уже был очень далеко.

Долго плыла Джейрана по морю на похищенном корабле не встречая никаких препятствий, но раз, в темную ночь, корабль ударился о подводную скалу и разбился, все бывшие на корабле погибли, кроме Джейраны, которую морские волны выбросили на берег одного прекрасного острова: этот остров принадлежал сорока разбойникам, которые и нашли Джейрану без чувств. Когда молодая девушка пришла в себя, то заметила, что она находится в богато убранной комнате каких-то людей, которые стоят тут же около и горячо спорят о том, кому она должна была достаться. Тут она догадалась, что это были разбойники. Наконец, атаман прекратил их спор, объявил им, что она ни кому из них не будет принадлежать, а будет управлять хозяйством.

Долго бедная Джейрана находилась во власти разбойников, исполняя у них роль хозяйки. Раз ей удалось сонным порошком усыпить их. Перерезав их всех, кроме атамана, она оделась в мужское платье, села в разбойничью лодку и пустилась в открытое море. Как щепку, кидало ее лодку по волнам, но Джейрана не отчаивалась, она уповала на милость Аллаха. Долго так ее носило по морю и, наконец, выбросило на берег одного государства. Когда Джейрана пришла в себя, она пошла по берегу и скоро заметила вдали какой-то город; к нему она и направила свой путь. В городе на городской площади она увидела великое множество народу. Оказалось, что царь этого города умер и народ выбирает себе другого государя: избрание царя, по обычаям того времени, предоставлялось птице Довлат-гуши, которая непременно опускалась на голову достойнейшего человека. Джейрану все принимали за мужчину, и поэтому она без боязни вмешалась в толпу и стала ждать, на кого из горожан падет выбор в цари. Между тем пустили Довлат-гуши, и он опустился на голову Джейраны. Но народ не согласился признать царем избранного, ибо тот был иноземец, и посадил Джейрану в темницу. Потом пустили Довлат-гуши в другой раз: он взвился к небу, полетел к темнице и опустился на ее крышу, как раз над той комнатой, в которой сидела Джейрана. Народ еще сильнее разозлился на бедную Джейрану и выгнал ее из города. Довлат-гуши, выпущенный в третий раз, полетел за город и нашел Джейрану. Тут один из справедливейших горожан сказал народу: «Горожане! Если вы любите свой обычай и хотите поступать так же, как поступали ваши деды и прадеды, то я, считаю несправедливым ваш поступок относительно иноземца, избранного самим Довлат-гушу! Если же вы не придаете никакого значения умнейшей в мире птице, то не лучше ли оставить ее в покое и избрать из нашей среды того, кого мы считаем лучшим!».

Народ, признав справедливость этих слов, и не желая изменять старинного обычая, избрал на престол Джейрану. Мудро и счастливо управляла царством Джейрана. Но, став правительницей, Джейрана ни на минуту не забывала своего жениха – Аслана, и вот она приказала к городским ставням прибить ее портрет, а к портрету приставили людей, которым она приказала приводить к ней всякого, кто бы сильно заинтересовался выставленным портретом.

Прошло несколько месяцев, и к правительнице привели царевича, некогда похитившего ее из родительского дома: он подвергся достойному наказанию за свое злое дело! Вторым привели к ней хозяина судна, которого она когда-то лишила его корабля: он получил другой корабль, гораздо лучше погибшего. Третьим явился атаман разбойников: повелительница приняла его к себе на службу. Наконец, явился к ней и ее жених, Аслан: он, конечно, не узнал, в лице царя своей невесты, наряженной в мужскую царскую

одежду. Но она сразу признала его и бросилась на грудь своему жениху. Тут сыграли свадьбу и счастливо стали вместе управлять государством.

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА

Сказка начинается с того времени, когда кроме Аллаха, никого не было. Жил-был царь, а у царя было трое сыновей: старший Вали, средний Бали и младший Шах-Нуриван. Однажды царь призвал к себе трех сыновей и сказал им: «Выйдите в поле, натяните луки и пустите стрелы! На чей двор упадут ваши стрелы, там и сватайтесь». Сыновья вышли в поле, пустили стрелы. Стрела Вали, старшего брата, упала на двор назира, среднего - Бали на двор везира, а младшего - в лужу, находящуюся перед дворцом царя. Старший Вали пошел в дом назира, средний - в дом везира. Младший-же, Шах-Нуриван, пошел к луже. Из лужи выпрыгнула большая зеленая лягушка. Она держала во рту стрелу царевича. Шах-Нуриван нагнулся, чтобы отнять свою стрелу, но лягушка спрыгнула в воду. В нескольких шагах от него, она опять выпрыгнула из воды, держа во рту его стрелу. Царевич за ней - она в воду. Между тем, через несколько минут, она снова показалась. Царевич было опять за ней - она тотчас в воду. Изумленный царевич пошел к отцу и сказал: «Так, мол, и так. Моя стрела упала в лужу; ее подхватила зеленая лягушка, и сколько я ни старался, не смог отнять у нее стрелу».

«Видно, судьба определила тебе жениться на лягушке», сказал отец, - «от судьбы не уйдешь, ступай и женись на лягушке».

«Если судьба определила мне жениться на лягушке, то против судьбы я ничего не могу сделать», подумал Шах-Нуриван и пошел к луже. Он пришел к луже, взял лягушку, обернул ее в платок, принес домой, положил на окно, а сам пошел бродить по полям, по горам, по лесам оплакивать свое горе.

Между тем, в его отсутствие, лягушка спрыгнула с окна, сняла свое лягушачье платье и обернулась в прелестную девушку. Засучив рукава, она подмела комнату, вымыла пол, сдунула пыль с окон, с подушек, с тахты и в несколько минут привела комнату в такой порядок, что еле было узнать. Она зажгла свечу, пошла на кухню, сварила плов и накрыла стол для царевича. После этого, опять обернувшись в зеленую лягушку, она уселась на окно. Когда царевич вернулся домой, то не поверил своим глазам. В комнате все было так хорошо, чисто и опрятно. На открытом столе: хлеб, сыр, зелень, плов и всевозможные кушанья, душистые фрукты. Он не знал, кто мог совершить в такое короткое время это чудо. Однако сел за стол и чуть не съел своих пальцев: так вкусно были приготовлены все кушанья. Он лег спать, и все думал, кто бы мог совершить это чудо? Проснувшись на другой день, он еще больше был поражен новым чудом: все старое и ненужное было вынесено из комнаты. Мягкие, драгоценные шелковые ковры покрывали пол; на стенах было развешено оружие, украшенные драгоценными камнями, с потолка спускались золотые клетки, в которых весело щебетали соловьи и другие певчие птицы. Он сам лежал на золотой тахте, на мягкой бархатной постели. Около его тахты, в золотой лохани, курился благоухающий нар-гиле (вид кальяна), который наполнял комнату нежным ароматом. В углу комнаты, на золотом треножнике, стоял золотой рукомойник с золотым тазом для умывания. Шах-Нуриван встал, умылся. У его изголовья лежало новое платье, дорогое, великолепное царское платье. Он оделся в новое платье и долго любовался драгоценными камнями, украшающими его кинжал в золотой оправе. В недоумении, он искал глазами того доброго волшебника, который произвел это чудо. Взгляд его упал на большую, зеленую лягушку и он с презрением отвернулся.

«Вероятно, отец, чтобы утешить меня в моем горе, приготовил для меня этот сюрприз», подумал царевич и пошел к отцу.

«Так и так, со мною случилось вот такое чудо!», царевич рассказал отцу происшествия последних суток, прибавив: «Я думаю, что это сделано по твоему приказанию!» Царь не меньше сына был удивлен случившимся и поклялся, что он ничего не знает и не может сказать, кто это сделал. Царевич пошел к своим братьям, но те только посмеялись над ним: «Спроси свою лягушку-жену, она вероятно знает!».

А его лягушка-жена, между тем, обернувшись в прекрасную красивую девушку, успела убрать комнату, привести все в порядок, приготовить обед, накрыть стол, так что, когда царевич возвратился домой, все уже было готово. Разинув рот от удивления, он смотрел на стол со всевозможными вкусными кушаньями и яствами. Он сел за стол и пообедал с большим аппетитом. Встав из-за стола, он ничего не говоря, спрятался в смежную комнату и, притаившись за дверями, стал наблюдать. Он увидел...великий Аллах, что он увидел! Лягушка, спрыгнув с окна, сняла свое лягушачье платье, и перед глазами изумленного царевича предстала такая роскошная, прелестная красавица, что от удивления у него язык прилип к гортани. Засучив рукава, она начала убирать со стола тарелки. Не помня себя, царевич вбежал в комнату, обнял красавицу и страстно прижал ее к своей груди. Она вскрикнула и обернулась:

- Аман, царевич, ради Аллаха, отпусти меня!
- Ни за что на свете! Теперь ты не уйдешь от меня, моя прелестная красавица! Я люблю тебя и никуда не отпущу!
- Умоляю тебя, царевич, если ты действительно любишь меня, то отпусти!
- Я люблю тебя больше жизни и умру от любви к тебе, если ты оставишь меня.
- Клянусь Аллахом, я буду с тобой. Потерпи только немного.

Но царевич столько просил, столько умолял, что прелестная красавица сжалилась над ним: «Хорошо», сказала она, «я согласна быть твоей женой, только при условии, что ты не будешь пытаться видеть меня днем, в моем настоящем виде. По ночам я твоя, а днем - я лягушка. До поры до времен, я обязана носить эту личину. По истечении срока, я покажусь всем, тогда ты не будешь стыдиться своей жены. Только не смей говорить ничего своему отцу и братьям!».

С радостью согласился Шах-Нуриван на это условие и дал слово никому не открывать тайны. Вечером царевич нашел в своей постели прелестную и чудную царевну. Она была так прелестна, так красива, что комната освещалась лучами ее красоты.

Между тем, через некоторое время, царь призвал к себе своих сыновей и сказал им: «В такой-то день приведите ко мне ваших, жен я хочу видеть их!».

Старший - Вали и средний - Бали радостно и весело пошли к своим женам и объявили им приказание царя: «Приготовьтесь к такому-то дню, батюшка-царь желает вас видеть». Они начали готовиться: призвали своих служанок и послали их за энлик-киршаном (румяна и белила). Громко смеялись братья над своим младшим братом, который должен будет явиться к отцу со своей лягушкой-женой. А младший брат, между тем, грустный и печальный, пошел к себе домой. На пороге его встретила лягушка-жена и спросила: «Что случилось, Шах-Нуриван, что ты так грустен и печален?».

«Как мне не печалиться?», ответил Шах-Нуриван, «отец требует, чтобы в такой-то день повел тебя к нему. Он желает видеть тебя. А я не знаю, как тебя показать отцу и братьям. Они будут смеяться надо мной».

«Не печалься, Шах-Нуриван, этому горю не трудно помочь. Возьми вот это кольцо, ступай на берег лужи и кликни три раза: « Дед, дед, длиннородый дед! Выйди из лужи, не бойся стужи!» Из лужи выйдет длиннородый дед. Ты покажи ему кольцо и скажи:

«Твоя дочь просит, чтобы ты в такой-то день прислал ей золотую карету, запряженную ель-аты (лошадьми-ветрами)».

Царевич пошел к луже и кликнул три раза:

- Дед, дед, длиннорылый дед! Выйди из лужи, не бойся стужи!

Из лужи поднялся старик с длинной, доходящей до колен, бородой и такими же длинными усами, с которых вода текла ручьем.

«Кто ты, смертный? Зачем ты звал меня?», спросил длиннорылый дед.

Царевич показал кольцо и сказал: «Твоя дочь просит, чтобы ты к такому-то дню послал ей золотую карету, запряженную ель-аты».

«Ступай и скажи ей, что к назначенному дню она получит карету!», сказал дед и скрылся под водой.

В назначенный царем день, старшие сыновья, со своими женами пошли к отцу. Их жены были одеты в великолепные платья, украшенные золотом и драгоценными камнями. Царь обнял и поцеловал своих сыновей, похвалил красоту и наряды их жен. Все с нетерпением ожидали младшего брата. Вдруг они услышали стук кареты и бросились к окну, чтобы посмотреть, как выйдет из кареты Шах-Нуриван со своей женою-лягушкой. Но как они обманулись! Перед царским дворцом стояла золотая карета, запряженная ель-аты. Из нее вышел брат - Шах-Нуриван, а за ним прелестная, очаровательная, как гурия джаннета, красавица, одетая в роскошное, великолепное платье, которое блистало золотом и драгоценными камнями. Как только она вышла, вся улица осветилась лучами ее ослепительной красоты! Старший брат - Вали и средний - Бали, пораженные чудной красотой прелестной царевны, стояли, как зачарованные. От досады и зависти они не могли произнести ни одного слова. Невольно стали они сравнивать своих жен с женою младшего брата и не могли не сознаться, что их жены недостойны быть даже рабынями этой чудной красавицы. Когда же Шах-Нуриван ввел свою жену в комнату и представил ее отцу, то старшие братья чуть не умерли от стыда: они готовы были в эту минуту заплатить тысячу туманов за мышиную нору, чтобы спрятаться в ней и скрыть свой стыд и срам. Сам царь, при виде своей прелестной невестки, вскочил со своего трона и, разинув рот, с удивлением смотрел на нее. Первый раз в жизни он видел такую чудную красавицу, с такими большими, блестящими, как полуночные звезды, глазами, такими красивыми, как будто две противоположные радуги, бровями, и таким маленьким, прелестным ртом. Он так жадно впился в нее глазами, что своих глаз ему казалось недостаточно для созерцания такой красоты, и он был готов занять еще несколько пар, чтобы вдоволь насытить свое зрение видом этой небесной красавицы. Он не знал, чему больше удивляться: высокому ли, прямому, как стройный чинар, стану, прелестной ли мраморной шее, белым, как снег, ручкам, с десятью прелестными, как зажженные восковые свечи, пальцами, или длинным, черным, как воронье крыло, волосам, которые доходили до колен. Он не сводил с нее взора и любовался только ею, не замечая присутствия остальных своих невесток. За столом он ел все то, что она ела, пил, что она пила. С завистью смотрели на нее старшие невестки. От досады они били себя в грудь руками: «Противная лягушка, будь ты проклята! Да будет проклята противная лягушка!» Чтобы привлечь на себя внимание царя, они тоже начали подражать жене младшего брата. Видя это, прелестная царевна вздумала совершенно осрамить их в глазах царя. Ест она мясо, кости прячет в рукава. Пьет вино, половину тоже выливает в рукав. Тоже самое делают и жены старших братьев. После стола, царь попросил своих невесток потанцевать и попеть. Прежде всего, выступила младшая невестка; в честь царя она сама сочинила песню и спела ее таким чудным, восхитительным голосом, что царь был совершенно очарован. После этого она начала плясать и проплясала так грациозно и восхитительно, что все ахнули от восхищения. Но вот, дойдя до середины комнаты, она выкинула из рукавов кость, которая, упав перед дворцом царя, превратилась в чудный, великолепный дворец. Затем она вылила из рукава вино, и перед дворцом показались чудные, мраморные

фонтаны, сладко журчащие, как пение мелеков. Наконец красавица высыпала плов, и по комнате рассыпались, как звезды по небу, блестящие драгоценные камни. Другие невестки царя, в свою очередь, пустились в пляску. Одна из них тоже выкинула кость, но, о, ужас, кость попала прямо в правый глаз царю, другая тоже неудачно вылила вино ему на голову. Царь рассердился, обругал их и прогнал.

С этого дня, царь страстно влюбился в свою младшую невестку и все время думал каким-нибудь образом погубить своего младшего сына, чтобы овладеть его прекрасной женой. Однажды он призвал к себе младшего сына и сказал ему: «Если в назначенный срок ты не достанешь мне котла, в котором можно было бы сварить плов для всей моей армии, то я прикажу немедленно убить тебя». Шах-Нуриван печальный и грустный пошел домой. На пороге встретила его жена и спрашивает:

- Что случилось, Шах-Нуриван? Что ты так печален?
- Как мне не печалиться, когда царь требует, чтобы я достал котел, в котором можно сварить плов для всей его армии, а в противном случае он прикажет меня убить.
- Не печалься, Шах-нуриван, этому горю не трудно помочь! Возьми вот это кольцо и ступай к луже, когда придешь кликни три раза: «Дед, дед, длиннобородый дед! Выйди из лужи, не бойся стужи! Твоя дочь просит доставить к такому-то дню маленький котел ее матери».

Шах-Нуриван к луже и кликнул три раза: «Дед, дед, длиннобородый дед! Выйди из лужи, не бойся стужи!» Из лужи поднялся старик с длинной до колен бородой и такими же длинными усами, с которых вода стекала ручьем. «Кто меня зовет?», спросил старик. Царевич показал кольцо старику и сказал: «Твоя дочь просит, чтобы ты в назначенный день доставил маленький котел ее матери». «Ступай и скажи моей дочери, что котел я доставлю», сказал старик и скрылся под водой.

Шах-Нуриван возвратился домой. В назначенный день царь вывел всю свою армию в поле и позвал своего младшего сына: «Ну, достал ты котел или нет? Предупреждаю, что если ты не накормишь всей моей армии из одного котла, то будешь казнен».

Но в поле стоял громадный котел, в котором варился плов. Начали раздавать плов солдатам. Все ели сколько хотели. Наконец, когда все насытились, царь заглянул в котел, а он был еще полон. Раздосадованный царь вернулся домой. Он был взбешен, что не смог погубить сына. Вот он опять думает: думает день, думает ночь, каким образом ему погубить сына, чтобы овладеть его прекрасной женой. Думал, думал и придумал новый план. Он призвал к себе младшего сына и говорит ему: «Если к такому-то дню ты не достанешь мне ковра, на котором могла бы свободно сидеть вся моя армия, то не сносить тебе головы!».

Снова Шах-Нуриван возвращается домой печальный и грустный. А жена спрашивает:

- Что ты так печален, Шах-Нуриван?
 - Как мне не печалиться, когда отец требует, чтобы я достал ковер, на котором уместилась бы вся его армия.
 - Не печалься, царевич. Возьми вот это кольцо и ступай к луже, кликни деда и скажи ему, что его дочь просит прислать ей маленький шелковый ковер ее матери.
- Взял царевич кольцо и пошел к луже. Кликнул деда, тотчас появился длиннобородый старик:

- Кто меня зовет?

- Твоя дочь просит, чтобы ты прислал ей в такой-то день маленький шелковый ковер ее матери.
«Ступай и скажи моей дочери, что она получит ковер в назначенный срок!», сказал старик и исчез под водой.

В назначенный день царь вывел всю свою армию в поле. Там уже был разостлан большой шелковый ковер. На нем свободно поместилось все войско, да еще половина ковра осталась свободной. Злой царь вернулся во дворец. Он снова был взбешен, что и на этот раз ему не удалось погубить своего сына. Через некоторое время, притворившись больным, он призвал к себе младшего сына и сказал: «Я болен, ты должен достать мне живой воды. Не достанешь, я велю тебя казнить».

Печально и грустно побрел царевич домой. И вновь встречает его жена:

- Что на этот раз случилось, Шах-Нуриван?

- Да вот, отец болен и требует, чтобы я достал ему живой воды, а не то велит казнить меня.

- Не печалься, Шах-Нуриван и этому горю можно помочь. Возьми опять это кольцо ступай к луже, позови деда и попроси у него вороного коня. Приезжай ко мне, и я расскажу тебе, как достать живой воды.

Шах-Нуриван взял кольцо, пошел к луже, кликнул старика, взял у него черного, как ночь, быстрого, как ветер, коня и приехал на нем к своей жене. «Поезжай сперва прямо, прямо!», сказала ему прекрасная царевна, «поедешь так день, поедешь другой, поедешь третий и, наконец, увидишь большой великолепный сад, окруженный высокими стенами. У дверей сада ты увидишь двух львов, которые стерегут сад, и никого не пропускают. Я дам тебе два хлеба. Ты разделишь сначала один хлеб: половину дашь одному льву, половину – другому, и они тебя пропустят. Ты войдешь в сад и увидишь золотой фонтан - это фонтан живой воды. Наполнишь кувшин и, не оглядываясь по сторонам, выходи из сада. У ворот разделишь пополам другой хлеб, бросишь один кусок одному льву, а другой - другому льву и они пропустят тебя».

Шах-Нуриван взял хлеб, сел на коня и отправился в путь. Ехал он долго, ехал три дня и, наконец, увидел прекрасный сад, окруженный высокими стенами. У ворот сада стояли два льва, которые день и ночь стерегли сад и никого не пропускали. Царевич слез с коня, взял один хлеб и разделил его пополам, бросил львам и вошел в сад. Увидел там фонтан живой воды, наполнил свой кувшин и, не оглядываясь, вышел из сада. Он сел на коня и благополучно вернулся домой. Пошел к отцу во дворец и вручил ему кувшин с живой водой. Когда царь получил живую воду, он от злости не знал, как поступить и снова стал думать, как изжить своего младшего сына с белого света. Думал день, думал ночь и вот снова зовет его к себе: «Ступай к своей матери на тот свет и спроси у нее, где она спрятала ключи от казны. Не узнаешь, пеняй на себя!».

И снова царевич возвращается домой в грусти. Жена спрашивает:

- Что ты печален, царевич?

- Как мне не печалиться, мой отец приказал мне отправиться на тот свет и спросить у моей матери необходимые известия.

- Не печалься, царевич, я помогу тебе. Возьми вот это кольцо, ступай к луже, позови длиннородого деда и попроси у него белого коня. Конь отвезет тебя на тот свет и привезет обратно.

Шах-Нуриван пошел к луже, кликнул деда и взял у него белого коня, сел на него и отправился в путь. Ехал он три дня и на большой широкой дороге увидел трех человек,

которые стоя по горло в крови, изо всех сил пытались выйти на берег, но все больше увязали в кровавой луже.

«Что вы за люди?», спросил царевич, «и за какие тяжелые грехи вы так наказаны?».

«Поезжай своей дорогой, на обратном пути узнаешь», сказали они ему.

Поехал Шах-Нуриван дальше. Едет он и видит прикованного к столбу человека, в уши которого воткнуты заостренные железные палки.

«За что прикован ты к столбу?», спрашивает царевич.

«На обратном пути узнаешь», отвечают ему.

Едет царевич дальше и видит женщину, которая, свесив свою грудь в горячую печь, грызет зубами раскаленный край.

«Зачем ты грызешь край печи?», спрашивает ее царевич.

«На обратном пути узнаешь», отвечает женщина.

Едет царевич дальше и видит прелестный большой сад, а в нем свою мать, которая гуляет по саду, перебирая в руках длинные четки.

- Не входи, сын мой, в сад! Кто войдет сюда, тот отсюда никогда уже не выйдет.

- Отец желает узнать, где ты спрятала ключи от казны?

- Да будет проклят твой отец! Разве он не знает, где спрятаны ключи? Он просто хочет погубить тебя, сынок!

- Я знаю это, но не хочу оказаться непослушным сыном и потому исполняю все его приказания.

- Хорошо, сын мой. Поезжай домой и скажи отцу, что ключи от казны спрятаны под лестницей. Да еще скажи ему, что я желаю, чтобы он свалился со своего трона, обратился в бешеного волка, и чтобы его назирь и везирь, обратившись в бешеных собак, сгрызли бы его!

Шах-Нуриван повернул своего коня и пустился в обратный путь. Вскоре он увидел женщину, которая грызла край раскаленной печи.

- Скажи мне теперь, женщина, за что тебе такое наказание?

- На том свете я отказывала в куске хлеба прохожему нищему, за это присудили меня такому наказанию!

Поехал царевич дальше и увидел прикованного к столбу человека. Спрашивает он его:

- Скажи, за какие грехи несешь ты свое наказание?

- На том свете, я имел привычку подслушивать чужие разговоры.

Едет царевич дальше и видит людей, по горло стоящих в крови. Спрашивает их:

- А вы за что наказаны?

- На том свете мы пролили много невинной крови, вот на этом свете пролитая нами кровь не дает нам дороги.

Благополучно вернулся царевич домой, пошел к отцу и говорит: «Я был на том свете, видел матушку, она сказала, что ключи от казны спрятаны под лестницей».

«Что же еще она сказала?», спрашивает его царь.

«Она велела передать тебе свое желание: она желает, чтобы ты свалился с трона и обратился в бешеного волка, а твои назирь и везирь – в бешеных собак!».

Как только сказал это Шах-Нуриван, тотчас же царь свалился со своего трона, обратился в бешеного волка, а его назирь и везирь - в бешеных собак, и начали они грызть друг друга.

Шах-Нуриван после этого сделался царем и долго счастливо правил со своей прекрасной женой.

С неба упали три яблока: одно рассказчику, другое слушателям, а третье - Аллаху!

BALIQÇI NƏĞMƏLƏRİ

Əmək nəğmələri içərisində balıqçı nəğmələrinin də xüsusi yeri vardır. Dünya xalqlarını şifai poeziyasında bu nəğmələrin dəniz və çay ətrafında yaşayan xalqların poetik düşüncəsində olduğu kimi, həm də onların ilkin inkişaf mərhələlərində yarandığı ehtimal olunur.

Zaqafqaziya ərazisində yaşayan gürcü, acar və digər xalqların balıqçı nəğmələri, bu nəğmələrdə yaşayan ovçuluq və balıqçılıq təsəvvürlərini əks etdirən və ayrı – ayrı erkən poetik tərkiblər, bəndlər, bəzi hallarda isə misra, yarım misra və Qoşa misralar, oxşar sözlərin və səslərin birləşməsindən yaranmış nəqəratlar və s. toplanıb nəşr edilmişdir. Bu nəğmələrin böyük əksəriyyətinin Qara dəniz sahili boyunca uzanmış yaşayış məntəqələrinin sakinləri içərisində yayıldığı qeyd olunur (17,21), Azərbaycan ərazisindən axıb keçən 40-a yaxın çayın olması burada da balıqçılığın inkişafını əks etdirən faktları bizə qətirib çatdırmışdır. Azərbaycan ərazisinin böyük hissəsini əhatə edən Xəzərin is hələ bizim eradan əvvəllər «Şərqi balıq anbəğarı olması» da məlumdur. Təbiidir ki, istər Kür, Araz və başqa böyüklü- kiçikli çay kənarlarının, istərsədə Xəzərətrafi yaşayış məskunlarının əhalisi balıqçılıqla məşğul olmuş və bu məşğuliyyət onların şifai poeziyasında balıqçılıqla bağlı nəğmələrin yaranmasına səbəb olmuşdur.

Balıqçı nəğmələri ilk dəfə 1980-ci ildə Xəzərətrafi yaşayış məntəqələrində folklor ekspedisiyası zamanı qeydə alınmış, bu nəğmələrin dəniz və çay ətrafında yaşayanların şifai poeziyasında qədimdən mühüm yer tutduğu məlum olmuşdur. Peşəkar balıqçılarla söhbət zamanı aydın olmuşdur ki, balıqçılar içərisində «Vətəqə nəğmələri» adlı çox qədim nəğmələr məlumdur. Vətəqəyə isə qələnlər bu nəğmələri öyrənməmiş balıq ovuna çıxmazlarmış. Balıqçıların dediyinə görə, «Vətəqə nəğmələri» Ayın doğmasını tərənnüm edən nəğmə ilə başlar, qayığın möhkəmliyini yelkənlərin etibarlılığını, salların xilaskar olmasını, torun, avarların davamlılığını, ovun uğurluluğunu və s. Əhatə edər, sahilin – torpağın qorunmasını, səhərin açılmasını alqışlayan xorlarla, nəğmələrlə qurtarardı. Balıqçı nəğmələri içərisində balığı tora çağıran nəğmələr mühüm yer tutmuşdur. Filtə başlayan bu nəğmələr xüsusi nəqəratlı xorlarla qurtarmışdır. Toru yığarkən, külək, fırtına qalxarkən oxunan balıqçı nəğmələri də olmuşdur.

Toru atdıqdan sonra ov qözləyən balıqçıların sevgi, məhəbbət haqqında oxuduğu nəğmələr daha geniş yayılmışdır. Bu nəğmələr balıqçı nəğmələrinin nəqəratları ilə başlansa da, ortada balıqçıların şəxsi arzu, istəkləri ilə bağlı motivləri – taledən, məhəbbətdən uğursuzluq, yetimlik, kimsəsizlik, qərıblıq və s. motivləri əhatə etmişdir. Balıqçı nəğmələrində mifoloji təsəvvürlərin mühavizəsi – dəniz adamların, su pərilərinin, danışan balıqların, anqonların, tanrıların təsviri mühüm yer tutmuşdur. Bu nəğmələrdə allahı çağırış çox qüvvətlidir (5,21- 23).

Balıqçı nəğmələri «Yahu» çağırış nıdalı nəqəratlarla müşahidə olunur və bu nəğmələrin demək olar ki, hamısında «Yahu» nəqəratı mühafizə edilmişdir. Məsələn:

Yahu,
Hu, hu,
Hu, hu...
Yahu
Röyyamma qirdi,
Yahu

Sirrimi bildi
Yahu
Dəryalara
Tor atdım
Uzümə qüldü
Yahu (13, 41)

Nəğməsindən sonra yenidən əvvəldə verilən nəqərat xorla təkrar edilərdi. Deyildiyinə görə, xorla oxunan bu nəqəratlar avarların səsinə, ritminə uyğun olaraq təkrar olunar və bəzən də qayığa hücum etmək istəyən nəhətq balıqların vahiməyə düşüb qayıqdan uzaqlaşmasına səbəb olardı.

Nəğmədən görünür ki, «Yahu» burada insana kömək edən anqondr, tanrıdır. Bütün balıqçı nəğmələrində bu anqonu, tarnını çıxırış nidalı nəqəratlar isə balıqçıların erkən təsəvvürləri, qörüşləri ilə bağlıdır.

Məsələn, aşağıdakı nəğməyə diqqət yetirsək burada fəlakətə düşmüş balıqçı həyatının təsvirini aydın görürük:

Kətan üzüldü
Yahu...
Suya düzüldü
Yahu
Salı salan,
Salı tut,
Doru açan,
Doru tut...

Qayığım
Yelə düşdü...
Vuruldu
Selə düşdü...
Kətan üzüldü,
Suya düzüldü
Yaxu...
Yaxu, hu, hu,
Hu, hu, yahu! (13,41)

Nəğmənin poetik quruluşundan görünür ki, o ya əvvədən axıradək xorla oxunmuş, ya da nəqəratlar xorla təkrar edilmişdir. Balıqçı nəğmələri içərisində 6-7 hecalı və bayatı şəklinə yaxın nəqəratlı formaya da təsadüf edirik:

Qara yel əsdi, yahu,
Səbrimi kəsdi, yahu!
Eddi növçavanim uddum,

Can etdin bəsdı, yahu!
Yahu, hu, hu,
Hu, hu, yahu!

Burada insanın «Yahu» ya – dəniz tanrısına çox kəskin qəzəbi, etirazı əks olunur. İnsan uzun müddən sitayiş etdiyi tanrını inkar etməyə hazırlaşır. Bu etiraz isə nəğmədən qöründüyü kimi, dənizdə baş verən fəlakətlə əlaqədardır. Yeddi iqudi dənizdə qərğ olan ananın dilindən söylənən nəğmədə anna niqarançılığı özünü qöstərir. Dənizə çıxmış iquidindən niqaran qalan anna «qara yelin» əsməsindən qorxur, çoşğun dalğaları bir daha qan etməməyə çağırır.

Balıqçı həyatı ilə bağlı yazıya alınmış başqa bir nəğmədə isə ova çıxan balıqçının yola düşməsinə, onun daxili həyəcanını, balığı çağırış nidalarını və ümumilikdə ov prosesini qörürük. Qeydə alınmış başqa nümunələr kimi, bu nəğmə də ənənəvi nəqəratla başlayır:

Qecədən
Yola düş qəl...
Sübh üstü
Sala düş qəl!
Yel çıxsın,
Tora baxsın.
Avarçım,
Dora baxsın!
Yel babam
Nənnidədir,
Kiriş yer,
Kirişliyək!
Babamı
Nəni üstə,

Yelpik yer,
Yelpikliyək!...
Zibalı,
Pulu qız, hey!
Zorbaça
Hullu qız, hey!...
Baftalı, pulu
Başmığın
İlişib harda
Qalıb?
Qül üzlü,
Qüllü başmağım
İlişib torda qalıb...(13,42)

Balıqçı məişətinin erkə etnoqrafik çəzqiləri, inanç və etiqaqları nəğmə mətnində özümü qabarıq əks etdirir. Mətnədə balıq ovuna sübh tezdən, Ay işığında çıxmağın zəruriliyi, səfərə çıxmaq üçün torun və dorun sahmana salınmasının vacibliyi qeyd edilir. Burada eyni zamanda, bir «ov uğuru» mifik etiqaadı vardır ki, ovçular özlərinə səfər zamanı əslində həmin uğuru arzulayırlar.

«Yer babam nənnidədir, giriş yer girişliyək » deyən balıqçı Yel kultu ilə bağlı çox əski bir büşüncəyə tapınır. Ona elə qəlir ki, yel/külək, nənnidə yatıb, onu girişlə girişləsə, daha

doğrusu, hələ sakitçə öz nənnisində uyuyacağı etiqadına inansa hər şey uğurla ötüşəcəkdir. Hətta bu mifik tanrını yelpikləyib nənnidə yatıracağına inam bəsləyən balıqçı öz ovunu tora səsleyir ki, «zibalı, qüllü başmağın, baftalı, pulu başmağın ilişib torda qalıbdır». Əslində bu, ovun – balığın tora çağırışı idi.

Mətnin sonrakı hissəsi isə daha ritmik olub bilavasitə ov prosesini əks etdirir.

Tor doldu,
Tarım oldu.
Qayığım
Yarım oldu.
Toru atan,
Toru çək!

Doru açan
Doru çək!
Salı salan,
Salı tut!
Toru salan,
Toru tut... (13,42)

Qöründüyü kimi, burada artıq balıqçıların iş başındakı əməyi, onların qörəcəyi işlərin xüsusiyyəti, hər kəsin qörməli olduğu işin mahiyyəti öz əksini tapmışdır. Mətnin poetik strukturu da maraqlıdır. Misra və heca ölçüləri burada dəyişkəndir. 3-4 hecalı poetik qəlib xüsusi ritm və aliterasiya ilə müşahidə edilir. Yeddi hecaya qədərki ölçünün ilkin xüsusiyyətləri öz qözəlliyi ilə mətndə diqqəti cəlb edir.

Nəğmə bir eçə hissəyə bölünür. Birinci hissədə ova çıxan balıqçının qecədən yola düşməsi, ova hazırlıq, ikinci hissədə «Yel babanı nənniyə kərişləmək istəyən» balıqçının arzusu ifadə edilir. Buradan görünür ki, dəniz sakitdir. Yel baba nənnidə yatır, balıqçı isə onu oyatmamağa çalışır. Üçüncü hissədə ovun başlanması, qayığın yarıya qədər balıqla dolması təsvir olunur. Dördüncü hissə isə sahilə tələsən balıqçının həyəcanını əks etdirir.

Küman ki, bu nəğmə müxtəlif hissələrdə bölünmüş, onların arasında nəqəratlar ifadə edilmiş və onlar uzun müddət təkrar olunmuş və nəğmənin ayrı – ayrı hissələrini bir – birinə cılamışdır.

Nəğməyə diqqət verdikdə burada qədim mifik təsəvvürlərin əks olduğunu görürük. Məsələn, «Yel babam nənnidədir» ifadəsinin küləyin nənnidə yatırılması bərdəki əsətiri sücətlə bağlı olduğu aydındır. Qədim azərbaycanlıların ilkin təsəvvürlərinə görə Yel babanı kərişlə yatağa bağlayan iqid pəhləvan onu bəzən 7, bəzən də 40 qün nənnidə saxlayırdı. İnsanlar küləyi köməyə çağırdığı kimi, lazım qəldikdə onu saxlamağa, yatırmağa da cəhd göstərmişlər. (14,17).

Sonrakı təsəvvürlərdə insan iradəsinə tabe olmaq istəməyən qüvvələri ayrı – ayrı qəhrəmanların gücü, köməyi ilə ram etmişlər. Bue nəne qədim türklərin dastançılığında mühüm yaradıcılıq ənənələrindən birinə çevrilmiş, bir çox dastan sücətlərinin törəməsinə səbəb olmuşdur. «Yel»in tanrı, allah kimi vəsf edilmə motivinə bir sıra başqa xalqların şifahi poeziyasında da təsadüf edilir. Məsələn, yunan mifologiyasında Eol külək allahdır. Burada Eolun dörd oğlu haqqındakı əsətir qütblər və səhətlərə bağlanmış, sonralar isə

Bibliyada dörd növ yel ilahəsi təsvir olunmuşdur. «Yel baba» ifadəsi Yur allahinin adıdır. Trialet urumlarında külək allahi sadəjə olaraq «Yeddi baba» adlandırılır. (15.87-89).

Mərasim folklorunda yerin çağırılması ilə yanaşı, onun yatırılması, yuxuya yerilməsi, nənniyə, ağaja bağlanması ilə bağlı sücətlər və vardır. Balıqçı nəğmələrinin şəkli xüsusiyyəti, daxili poetik strukturu onların yaranmış etibarilə daha qədim, alletrasiyalı, poeziyanın yaratma dövrünün məhsulu olduğunu söyləməyə imkan verir.

(Песни рыбаков. В сборе фольклорных материалов были использованы сведения рыбаков, а также информация и материалы по устному народному творчеству, предоставленные консультантом - фольклористом проф. Азадом Набиевым.)

İNANCLARLABAĞLI FALABAXMA

«Balığın çanağ sümüyünü iki barmağın arasından atırlar. Arxası üstə düşərsə falına baxılan gəlinin qızı, üzü aşağı düşərsə oğlu olacağı gözlənilir».

SU VƏ OD KÜLTU

Falın yaranması ehtimal ki, su kültu ilə əlaqədardır. Əksər allarda insanın arzusu su vasitəsi ilə həyata keçir. Qədim təsəvvürlərdə su ilə bağlı yaranan antropomorfik Aban və Nahid obrazları türk tayfaları icərisində su kultunun güclü olduğunu təsdiq edir. Xalqın şifahi təfəkküründə su təsəvvürlərinin müxtəlif növləri vardır. Su bəzən insana həyat verən read bədii obraza, bəzən mifik anlayışa çevrilir.

Dərya və ya çayla bağlı su kultundan cənqavər atlar törəyir, köpüklənən çeşmələrdən qola qüvvət, səs qüdrət qəlib, hətta kor gözlər şəfa tapır.

Od, su, torpaqla bağlı inanclarda da ilkin təsəvvürlər mühafizə edilmişdir. «Odun üstünə su töküb söndürməzlər», «Şər vaxtı qonşuya od verməzlər», «Axır çərşənbə od üstündən tullanan il boyu sağlam olar», «Pis yuxu görəndə suya danışarlar ki, kəsəri sinsin», «Dərdi suya danışarlar», «Qorxana su içirdərlər», «Qırx düşənin başına qırxaçardan su töksən sağalar», «Suya tüpürməzlər», «Su murdarlıq götürməz», «Torpağa qoyulandan sonra təskinlik gələr», «Gözü açıq qalan ölünün gözünə torpaq töksən gözü yumular» və s.